**Милованов В.Н.**

# Бытие, как исток поэтической философии Мартина Хайдеггера и философской поэзии Юрия Кузнецова.

Мы пришли слишком поздно для Богов
и слишком рано для Бытия.
М. Хайдеггер
Хватит шататься столбом между злом и добром!
Небо есть ключ, а Земля есть замок. Где же дом?
Ю. Кузнецов

***Аннотация.***

Поэзию Юрия Кузнецова, по своей форме и содержанию, можно смело отнести к философской поэзии и поэтической философии, ибо она перешагнула свои границы. Поэтому можно говорить о мировоззренческой позиции поэта. Красной нитью через всю поэзию Ю. Кузнецова проходит ***феномен Человека*** и его ***бытие***, то есть ***сущность Бытия*** и ***сущность Человека***. Эта многогранная проблема, которую трудно охватить целиком, является центральной проблемой всей человеческой цивилизации. Особая роль при этом отводится синтезу философии и поэзии, ибо, если рассматривать бытие как Логос, то поэзию можно рассматривать как форму толкования и познания бытия. Этот синтез двух дисциплин многие рассматривают как единственную реальную возможность познания бытия.

Поэт "вышел" за рамки поэзии, но благодаря поэзии, используя свой благодатный, творческий, ясновидящий дар. Проанализировав историческую реальность, Кузнецов оказался единственным в русской поэзии, кто осознал вызов, брошенный Историей Человеческой Цивилизации за всё содеянное человеческим сообществом. Кризис в теологии, философии, искусстве, социологии, проблема двух культур, милитаризация, дисгармония природы и социума, экологические проблемы и существующая реальность свидетельствуют о ***трагизме нашей цивилизации.*** Так кто ты есть – человек? Палач и жертва в одном лице! Создатель и разрушитель в одном лике! Бог и Дьявол в одном обличии! Добро и Зло! Древо познания – первородный грех – изгнание из Рая и долгий путь Человечества в Ад, куда Человек сам упорно и целенаправленно, благими намерениями, мостит себе дорогу. ***Загадка Человечества***, в целом, и ***феномена Человека***, в частности, является вечной. "Есть тайна страшная в твореньи, её не разгадать вовек//ни логикой, ни умозреньем, и эта тайна – ЧЕЛОВЕК" (К. Померанцев). А ведь приход Иисуса в мир человеческий для его исцеления говорит о том, что для Бога человек – самое ценное. Трагедия Ю. Кузнецова была в том, что, поняв и осознав надвигающийся Апокалипсис, он не знал (как и мы не знаем) – Что Делать? Отсюда и реквиемное звучание, и трагическая тональность его поэзии [1]. Наиболее созвучна поэзия Юрия Кузнецова с философией Мартина Хайдеггера, ибо их общим истоком является ***бытие***. Чтобы провести параллель и ощутить созвучие между ними, позволю небольшой экскурс в философию Хайдеггера.

## *Философия Мартина Хайдеггера, проблема Бытия и Феномен Человека*.

Мартин Хайдеггер (1889-1976) – немецкий философ, один из крупнейших мыслителей 20-го века. К основным темам его философии можно отнести – вопрос о ***бытии*** и ***поиск языка***, способного выразить бытийные феномены Мира и Человека. К основным трудам по этой тематике можно отнести его работы "Бытие и время" и "Путь к языку".

По общепринятому определению, ***Бытие*** – философское понятие, обозначающее ***наличие*** явлений и предметов – самих по себе или как данности в сознании, а не содержательный их аспект. Иногда в качестве синонима ***бытия*** употребляют понятие "***сущее***" (вся совокупность наличных вещей, животных, растений, людей…). Проблемы бытия изучает ***онтология***. Категория бытия представляет собой спорный конструкт уже более 2000 лет. Основы учения о Бытии – Небытии были заложены в древне – греческой философии (Элейская школа). 19-й и 20-й века прошли под

лозунгом критики идеи ***Бытия*** и привели к появлению многих новых направлений в онтологии. Примером является ***экзистенциальная*** философия, развитая Хайдеггером.

М. Хайдеггер считал, что многие вопросы и идеи современной философии являются надуманными, а основным вопросом является вопрос о смысле ***Бытия*** и ***Феномене Человека*** в рамках ***Бытия***. Он развил учение о ***бытии***, в основе которого ***противопоставление*** подлинного существования (***экзистенции***) и мира повседневности, обыденности. Постижение смысла ***бытия*** связано, по Хайдеггеру, с осознанием ***бренности*** человеческого существования. Недаром, экзистенция получила мощный импульс после первой мировой войны, когда человек стал ощущать себя существом хрупким, конечным, не вписывающимся в рациональные нормы бытия. В основе его философии лежит ***экзистенциальная аналитика-переживание человеком своего существования***. Но переживания не просто, как грани человеческой жизни, а переживания, в которых обнаруживается ***бытие***, в которых ***бытие*** открывается ему, в которых ***бытие*** показывает себя. Недаром термин ***эк-зистенция*** (префикс "***ех***" значит "***от***", "***из***") фиксирует переходность – ***бытие*** выступает на поверхность и становится видимым. Экзистенция открывается как исходная ***неразделённость*** Бытия и Человека, Мира и Личности. ***Экзистенция – "бытие того сущего, которое открыто для откровенности бытия, в которой оно находится благодаря тому, что переносит её"; этим сущим является человек*** (М. Хайдеггер) [2].

Подобная дихотомия у Сартра именуется как – "***бытие-в-себе***" и "***бытие-для-себя***", то есть противопоставление ***мира бытования*** и ***мира подлинного бытия***, доступ к которому дают экзистенциальные переживания. Основное заблуждение европейской культуры состоит в ***забвении истинного Бытия***, в его замене тем или иным "***сущим***" вещественной или идеальной конкретности. У Хайдеггера, "***сущее***" – как нечто противоположное бытию. "***Сущее***" скрывает бытие. Бытие есть основание сущего, и оно пребывает вне пространства и времени. ***Оно -- есть нетеоретическое событие в мире "сущего", "просвет" в плотности овеществлённого универсума, позволяющий человеку в созерцании или действии обрести свою подлинность и историчность***. "Сущее и бытие различаются так же, как различаются истинное и истина… Того, что истинно, очень много, но само ***истинное бытие*** в этом многом одно и то же…" (Н. Гартман). То есть, человек "встроен" в бытие в качестве реальности. Вот здесь-то и "приоткрывается" ***феномен человека*** и его назначение.

Понимание бытия, осенённость бытием, преображает человека, вырывает его из сущего, делая его самобытным, делая его самого бытием. Осенённость бытием меняет качество жизни, так как у нас появляется другое измерение нашего опыта, нашей окружающей реальности [2]. Человек – не просто "звено" эволюции, через него "говорит" Бог – Природа – Бытие. Человек – их представитель, их союзник, их квинтэссенция; он обладает ***Со-Знанием***. Господствующим способом познания мира у нас является ***представление***, но оно "имеет дело" с сущим, но не с бытием. Ибо сущее в целом представлено человеком. ***Поэтому господствует понимание истины как соответствия высказывания объекту и утрачено понимание истины как "несокрытости",*** что было присуще древним грекам, которые отождествляли ***истину*** и ***красоту***. ***Истина – это истина бытия, в неё нужно всматриваться, вслушиваться, она звучит в языке поэзии, в картинах художников, в музыке.***

Но к такому пониманию бытия можно прийти только ***трансцендируя***, то есть выходя из самого себя, за пределы нашего сложившегося мышления, за сферу установок, за привычную нам картину мира. Не покорение природы, а открытие её ***непотаённой сути***, ***"приятие" её в отличие от научного подхода являются основой истинно человеческой установки.*** В этом и состоит, по Хайдеггеру, ***гармония Природы*** и ***Человека***. В таком приятии ***природа*** раскрывается как основа нашей жизни. "Высшее достоинство человеческого существования в том, чтобы беречь ***непотаённость***, а тем самым и тайну всякого существа на Земле".

По Хайдеггеру, мы "затеряны" в круге ***сущего*** и воспринимаем ***сущее*** как единство "целого". Но иногда это "***сущее в целом***" подавляет нас, мы не видим смысла и цели нашего существования, мы осознаём свою бренность и смертность, нас охватывает безразличие и ужас, нас захлёстывает "***Ничто***". Это выступление за пределы ***сущего в целом***, и есть ***трансцендирование***. Появляется возможность вопрошать сверх сущего, выйти за его пределы, повернуться лицом к бытию, к свету

бытия, в котором только и проявляется ***истинная суть Человека***. Это и есть ***экзистенциальная аналитика человеческого существования***, которая является основой учения Хайдеггера о бытии.

Таким образом, резюмируя, отметим следующие основные моменты. ***Экзистенцию*** можно рассматривать как некий ***мост к бытию***, как особую человеческую форму самообнаружения и самопроявления подлинной реальности. В её центре внимания находятся ***переживания человеком его существования***. В них, в выдвинутости в "***Ничто***", в трансцендировании и обнаруживается бытие. Мартин Хайдеггер рассматривает человека, как "***пастыря бытия***", имеющего ***прямое отношение к бытию*** [3]. Но, что такое бытие – остаётся ***неизвестным***. Мы видим только разные области "бытийствования". ***Бытие задано ему*** и преподнесено как ***задача***. Бытие понимается им исходя из своей экзистенции, из своей возможности быть самим собой. "***Человек есть то, что он есть, только в силу своей трансцендентности, понятой как вовлечённость в бытие***" [4]. Предназначение всякой истинной философии в ***экспликации, проживании внутри себя***. Таковой же, считает Хайдеггер, является и основная задача поэзии.

Сущность поэзии подробно рассматривается им в статье "Гёльдерлин и сущность поэзии" на примере работ Фридриха Гёльдерлина – немецкого поэта и философа (1770-1843). Для Мартина Хайдеггера поэзия Ф. Гёльдерлина остаётся ***одной*** среди многих, ибо их позиции роднятся по многим вопросам о ***феномене*** человека; о его надеждах и страданиях; о назначении человека и его временности; о его гармонии с природой; о целостном образе Мира; о назначении поэзии и предназначении поэта. ***Поэзия есть "словесное творчество бытия", есть воссоздание мифа, как архаической литературы, с помощью средств поэтического языкотворчества. Поэзия есть учреждение бытия в слове.*** Как отмечает Хайдеггер, в поэзии Гёльдерлина присутствуют глубинные пласты смысла и бытия, категории духа и природы, раскрывается их взаимодействие и гармония. "Поэзия – основа и опора исторического совершения и потому не только явление культуры …" (М. Хайдеггер). "Поэтическое мышление есть вполне рациональная программа сознания, содержащая в себе ***образ, метафору***, что в сочетании даёт более ***подробную картину восприятия бытия***. Поэтический образ – есть результат, синтезирующий способности нашего мышления. Поэзия – есть более сложная форма выражения мысли, которая есть одновременно и схема, и живой образ… Поэзия должна ***познавать, осмысливать действительность, рассматривать мир во всём его многообразии, динамике. Поэзия умеет и может улавливать связи и законы мира, предугадывая и открывая для науки новые пути"*** [4]. Причём, поэтическое мышление, как способ приближения к не сокрытой истине бытия, связано не с логикой, и не с рациональным, а с ***внутренним восприятием***.

Созвучность философии М. Хайдеггера в русской поэзии явно проявляется, на мой взгляд, в поэзии Ф. Тютчева и Ю. Кузнецова. Но, при одинаковых целях и стремлениях, их поэзия и их поэтический язык отличаются существенно от поэзии Гёльдерлина. Стихи Гёльдерлина смысловые, "правильные", его стиль (верлибр и дисгармоничная гармония) помогает создать целостный образ мира, но в них нет **"*памяти и мысли сердца*"**. Я не ощутил в его поэзии лиризма, что отличает русскую поэзию. В ней преобладает немецкий "ordnung" (порядок) и рациональное. Поэтому они разнятся и по силе воздействия. Но всех их объединяет то, что они вышли за пределы "***сущего***", за пределы "***суета-сует***", перед ними открылись истинные вечные ценности Человека. Их поэзия соединяет ***Небесное*** и ***Земное***, она представляет собой путь к свету, к ***истинному бытию***. Этим и объясняется её глубина, ибо она "***непотаённая***". Она в душе каждого из нас, её надо ***Внимать!***

Осмелюсь обратиться к Ф. Тютчеву:

Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе, -
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаём.
Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поёт, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

***

Как дымный столп светлеет в вышине! –
Как тень внизу скользит неуловима!
"Вот наша жизнь, промолвила ты мне, –
Не светлый дым, блестящий при Луне,
А эта тень, бегущая от дыма … ".

***

О явном созвучии поэзии Юрия Кузнецова с онтологической концепцией и философией Хайдеггера, и говорить не приходится. Ибо для его поэзии присуще изначально трагическое отношение ко всему сущему, ощущается сила страдания и присутствуют мотивы небытия, смерти, пустоты, ***ничто***:

Покаяния вздох покидает
Эту землю для горних высот,
Где, быть может, архангел поймает
И до Бога его донесёт …

***

Гори, огонь!
Дымись, библиотека!
Развейся, пепел, по сырой земле.
Я в будущем увидел человека
С печатью вырожденья на челе.

***

Что же ты не рыдаешь, не плачешь навзрыд?
Твою родину мрак обступает.
А она, как свеча, перед Богом горит …
Буря мрака её задувает.

***

Я одинок, я жду освобожденья,
Как хвост кометы, жизнь свою влача.
Мне всё темней в день моего рожденья,
Всё громче Богу молится свеча.

***

Через дом прошла разрыв – дорога,
Купол неба треснул до земли.
На распутье я не вижу Бога.
Славу или пыль метёт вдали?

***

Я увидел: всё древо усеяли бесы
И, кривляясь, галдели про чёрные мессы.
На ветвях ликовало вселенское зло:
– Наше царство пришло!
Наше царство пришло!

***

Его поэзия, в которой поэт подвергает анализу греховную историю всего человеческого сообщества, является демонстрацией в художественной форме всех философских формулировок Хайдеггера [1,3]. ***Осознание бренности и трагизма человека – вот что связывает Хайдеггера и Кузнецова***, ***философа и поэта.***

Термин "***Мысль сердца***", употребляемый Хайдеггером, созвучен с философией Блеза Паскаля (1623-1662). Паскаль по-своему оценивал роль экзистенциального фактора. Чувства, душу Паскаль относит к ***интуиции сердца***, которая является не конкурентом разума, а источником достоверного знания. По Паскалю, разум и сердце апеллируют к различным видам достоверности. Разум адресует нас к знанию, сердце – к пониманию. Разум нейтрален, а послание сердца доступно только тому адресату, который экзистенциально совпадает с отправителем. Они должны быть в едином эмоциональном ключе. Важными темами Паскаля также стали ***трагичность*** человеческого бытия, проявляющаяся в ***переживании человеком своей конечности***, и ***достоинство***, связанное с его ***сознанием.***

С точки зрения Хайдеггера, ***представляющая*** мысль порождает Мир как основу; а "***мысль сердца***" наполняет этот Мир. Вся философия Хайдеггера – это поиски "мысли сердца", поиски языка, в котором звучит бытие. Только мысль даёт через ***речь*** слово не выговоренному смыслу бытия. ***Слово тем самым выступает в "просвет" бытия. Язык есть язык бытия, он есть "просветляюще-скрывающее" проявление самого бытия***. Язык – это принуждение к речению, а речь служит пониманию. Бытие человека основано в речи. "Для того дана речь, опаснейшее из имуществ, человеку…чтобы он свидетельствовал о том, что он есть…" (М. Хайдеггер). Благодаря слову, сущее возводится к тому, что оно есть; оно становится известным как сущее. ***Поэзия есть установление бытия посредством слова***. Не сам поэт, а ***услышанный голос бытия направляет его мысли***.

***Это есть явление, одновременно и Божественное, и Человеческое; это проявление отношений, которые связывают существование с бытием.*** Язык не есть первичное выражение мысли или чувства; а ***он открывает то пространство, внутри которого человек соответствует бытию, его требованиям и его призыву***. "Поэтическое мышление и поэтическое вопрошание – становятся основными способами постижения ***истины*** и ***бытия*** в онтологии М.

Хайдеггера” [4]. В связи с этим, приведу замечательные строки Н. Рачкова о сути слова: “Исчезнет всё. Но не оно. Не отречётся. Не разлюбит. Тая бессмертия зерно, оно кричать о жизни будет … И человек над синью вод, в объятьях девственного дола и выстрадает, и поймёт предназначение глагола”.

Язык есть не только элемент социальности и общественный феномен. Через язык формируется истина бытия. Язык можно рассматривать как ***способ постижения человеком мира и открытия мира в себе, как “дома бытия” человека***. Развитие речи и мозга двусторонне зависимы. Языковой фенотип – это ***особая функциональная система внутри человеческого мозга.*** Вербальное поведение характерно исключительно для людей и язык является ***настоящей эволюционной новинкой.*** Язык является “***уникальностью человека***”. Именно вербальному мышлению (языку) человек обязан своему лидерству среди животных, ибо его язык выполняет и ***коммуникативную***, и ***когнитивную*** функции [5]. Но поэзия ближе всего к изначальной речи, чем любой другой способ выражения. Только поэт схватывает самую суть отношений слова к вещи, в своих мечтах возносясь к Небу и оставаясь при этом на Земле. ***Это “между” и является первичной меркой нашего существования.***

***Язык – то исходное измерение, внутри которого человек оказывается в состоянии отозваться на бытие, на его зов и через эту отзывчивость принадлежать бытию***. Только мыслящие и поэтизирующие являются хранителями языка, в котором звучит бытие. Поэтому человек должен жить поэтически на этой Земле. Смертные, по Хайдеггеру, живут, сохраняя в своей сущности четырёхугольник – Землю, Небо, Божественное и Смертное, развёртывая себя четырёхкратно – в спасении Земли, в восприятии Неба, в ожидании Божественного и в провожании Смертного. Смертными зовёмся мы, люди, кого Хайдеггер определяет через ***Смерть***, поскольку воплощаемое ею ***Ничто*** есть один из ликов ***Бытия*** и тем самым способствует приобщению к ***просвету бытийной истины***!!! Поэтому, по его словам, умирает ***только*** человек. У животного нет смерти ни впереди, ни позади него. Таким образом, Хайдеггер пытался создать такой философский язык, который был бы “***домом бытия***”, и через который можно было бы выразить все бытийные ***феномены Мира и Человека*** [2].

Основное состояние современного человека – это состояние ***бездомности,*** которое Гегель и Маркс пытались выразить через категорию ***отчуждения***. Преодолеть бездомность, по Хайдеггеру, можно, найдя свою родину в ***Бытийно-историческом смысле***. ***Близость к бытию – это и есть Родина человека***. “Только так, от бытия начнётся преодоление бездомности, в которой блуждают не только люди, но и само существо человека” (М. Хайдеггер). “Хватит шататься столбом между злом и добром! // Небо есть ключ, а Земля есть замок…Где же Дом?” (Ю. Кузнецов). Человек являет собой “***арену внутренней борьбы между сущим и истинным бытием***”, следствием которой является его ***двойственность***. Поэтому на IV-м съезде писателей в 1975 году Юрий Поликарпович говорил: “… уже лет двадцать в поэзии царит ***быт*** (***сущее***, ***мир бытования***) … А ведь назначение поэта в том и состоит, чтобы за ***поверхностным слоем быта*** узреть самое ***бытие***”.

Таким образом, по Хайдеггеру, у философии и у поэзии главной задачей являются ***проблема Бытия*** и ***Феномен Человека. Через слово, речь, язык, поэзию, коими владеет человек, проявляется и само бытие, и сущность человека***. Поэзия приобретает другой статус – из колеи, созданной земным “сущим”, она переводится на космический-вселенский-бытийный уровень; соединяет ***Земное*** и ***Небесное***. “Она (*поэзия*) объединяет их (*людей*), когда она подлинная поэзия, и оказывает подлинное воздействие, способствуя тому, чтобы они (*люди*) со всеми их многообразными страданиями … надеждами и страхами, со всеми их суждениями и ошибками … – всё больше сливались в одно живое, состоящее из тысяч звеньев, неразрывное целое, ибо именно таким целым и должна быть сама поэзия” (М. Хайдеггер). Это созвучно со словами Е. Богачкова: “Поэт, по Юрию Кузнецову, … объединяет народ в целое, создавая особое пространство мифа, в котором этот народ не разделён ни временем, ни пространством, а то, что народ действительно разделяет – провалы памяти и духа, братские распри, болезни совести и веры – отзывается болью в сердце поэта, и этой почти невыносимой для человека болью, своей страдающей любовью он заживляет, сращивает, латает разрывы …” [6]. Вот они – истинные причины преждевременного ухода поэта [1].

Да, отношение к философии М. Хайдеггера неоднозначное, но она помогает человеку, на мой взгляд, понять самого себя и ***даёт ему надежду***. Она импонирует своим решением проблемы ***Бытие – Человек***, ***целостность и гармония мира***. А неоднозначность, на мой взгляд, связана во-многом с ***"клише метафизики"***. Ведь даже термин "***трансцендентный***" (потусторонний, выходящий за пределы всякого опыта) – из лексикона метафизики и идеализма. В XXI-м веке пора отойти от стереотипного мышления о метафизике, как об антинаучном методе мышления. Как угодно, можно относиться к идее Всевышнего, но говоря о метафизике, никоим образом нельзя её связывать только с Богом. Сошлюсь на Шопенгауэра и Хайдеггера. ***Шопенгауэр*** под метафизикой понимал то знание, которое выходит за пределы нашего опыта. Поэтому он считал её актуальной потребностью человека. Физика, в попытке изучения какого-либо явления, всегда упирается в метафизику. Чем более успешно развивается физика, тем настоятельней возникает потребность в метафизике. Вся наука прошла и проходит через её "жерло", на то и существуют гипотезы, аксиомы, постулаты. Этому свидетельствует вся современная физическая реальность. Ярким примером является квантовая механика, ибо она прекрасно работает, но её ***концептуальные трудности*** не выдерживают никакой критики [7]. Примером является также философская проблема – Бытие и Небытие [8]. Мы во всех областях знания в гносеологии сталкиваемся с "метафизическими проблемами", и упираемся в то, что пока недоступно нашему разуму. И особенно, это касается нейрофизиологии и физических принципов работы нашего мозга. Мы до сих пор не можем понять сущность сознания. По ***Хайдеггеру***, не надо смотреть на мир, как на некую потусторонность, нужно искать бытийные основы человеческого существования. Метафизика – это истина о совокупном сущем, это иное истолкование ***поверх познания некоторых определённых моментов*** (meta ta physika – после физики). Потом Бог-Природа-Разум являют себя и ответы на многие вопросы теряют свою актуальность. С точки зрения аналитической философии, невозможно логически построить содержательное понятие ***Бытия***, это задача точных наук [8]. Но, если принять ***Бытие*** за ***первооснову*** всего ***сущего***, то стала бы логически понятной и ***тонкая настройка Вселенной*** с целью появления жизни (и ***человека***) при рассмотрении ***Антропного принципа*** [9].

Неизвестно – был ли знаком Юрий Кузнецов с философией Мартина Хайдеггера, но это уже не важно. Ибо на рубеже двух, одних из самых трагических и судьбоносных столетий в истории человечества, должны были появиться мыслители планетарного масштаба, которые явно ощутили весь трагизм человеческой цивилизации.

### *Контекст философии М. Хайдеггера в поэзии Ю. Кузнецова.*

Как признают многие исследователи творчества Ю. Кузнецова, Христианская доктрина в его поэзии занимает одно из центральных мест. А его религиозные мотивы свидетельствуют о стремлении к возвращению человека к вере. И это было удивительным для советского поэта. Тем не менее, сам Кузнецов отмечал, что его поэтическая система допускает присутствие высшего начала. "Поэзия, конечно же, связана с Богом … Поэзия без религиозного начала невозможна. ***Поэт в своём творчестве выражает всю полноту Бытия*** … Поэзия связана с Богом, и прежде всего с Христом, ибо Он есть Слово …" (Ю. Кузнецов). Первый поэт – это сам Бог, ибо Он – Творец. Он сотворил мир из ничего и вдохнул в него творческую искру – поэзию. Поэт в своих мечтах и видениях отрывается от сущего и обыденности. Эта ***трансценденция*** позволяет ему общаться с Богом и вживаться в образ Христа. Отсюда все его духовные видения, о которых говорят, как о поэтической интуиции. Сознавая, что Бытие Бога непостижимо, Кузнецов признавал, что его поэзия – вопрос грешника, и что дар своего ясновидческого выражения он обрёл именно через покаяние. Действительно, как, кроме как не на веру, принять, что "В Христе человек и Бог неслиянны, но составляют одно целое". Долгие годы понадобились Ю. Кузнецову для того, чтобы прийти к Божией Благодати, к свету Христовой истины. Итогом его духовных исканий можно считать "Путь Христа", "Сошествие в Ад", "Рай", "Поэт и монах" и "Молитва" [10,11]. А его трилогия о Христе есть уникальное проникновение в социально – историческую атмосферу бытия Спасителя. Именно эти произведения вызвали неоднозначную, но в основном негативную реакцию. Почему? Ведь и коллеги, и служители церкви прекрасно понимали, что "Бытие Бога непостижимо и неохватно". Перед нами не просто поэмы и стихи, перед нами философские трактаты, перед нами поэтическая

философия. Перед нами поэт – мыслитель, обладающий ясновидением, силой воображения, уникальным поэтическим мышлением. В рамках Христовой доктрины, Кузнецов рассмотрел не только личность Иисуса Христа, учение раннего Христианства, но и всю последующую историю человечества. Анализ и последующий вывод оказался для Юрия Кузнецова ошеломляющим и трагическим.

Ведь даже личность Иисуса Христа и его учение остаются во-многом для нас загадкой. Почти вся жизнь Иисуса целиком протекла в небольшом замкнутом мире, где он родился. А его имя и его учение приобрели известность спустя почти сто лет после распятия. И только в IV–V веках основатель Христианства был назван по имени [12]. Учение Иисуса было настолько мало догматичным, что он никогда и не думал его записать. Он не был основателем догматов и автором канонов. Всё, что осталось от него в современной церкви, – так это его Лик. Вместо Личности Христа, вместо Богочеловека перед нами предстаёт Божество. "Церковь, одев Спасителя в золотые ризы, за последние триста лет постепенно приотвыкла, приотодвинулась, призабыла живого Христа и невольно отлучила от него и свою паству…" (В. Личутин). Христос говорил, что нельзя служить одновременно и Богу, и Маммоне (Бог богатства и сокровищ). Ю. Кузнецов писал: "Ваша вера суха и темна, и хромает она. Костыли, а не крылья у вас, вы разрыв, а не связь. // Так откройтесь дыханью куста, содроганью зарниц и услышите голос Христа, а не шорох страниц".

Христос был инициатором нового Мира. "Он создал небо чистых душ, совершеннейшее благородство детей Божиих, для которых характерно отрешение от мирской грязи и свобода. Царство Божие, царство духа: Царство Моё не от мира сего" (Э. Ренан). Иисус основал абсолютную религию, которая ничего не исключает, ничего не определяет, кроме разве чистого чувства. Его Нагорную проповедь ничто не превзойдёт. "***Он научил род человеческий сделать один из самых крупных его шагов к идеалу, к божественному***" (Э. Ренан). Именно Иисус своей "философией", своим учением говорит о благородном призвании людей, о их назначении, о новом обществе с новыми идеалами и целями. В нём сосредоточилось всё, что есть прекрасного и возвышенного в нашей природе. Загадка Иисуса кроется в простоте его учения, но это целиком заслуга колоссальной Личности Христа. Это тот случай, когда, как говорил Ренан: "Иногда поучение учению становится важнее самого учения". Личность Иисуса занимает высшую точку человеческого величия. "Сами евангелисты, завещавшие нам образ Иисуса, настолько ниже того, о ком говорят, что беспрестанно искажают его, не будучи способны возвыситься до него. Их сочинения полны заблуждений и противоречий" [12]. Ведь каждый из авторов Нового Завета – апостолы Матфей, Марк, Лука, Иоанн (названия четырёх Евангелий) трактовали земную жизнь Христа со своих позиций. Это относится также и к Откровению Иоанна Богослова (Апокалипсис), которым завершается Новый Завет. Так что некоторое несоответствие по отношению к текстам Евангелий не считается столь важным, даже если это были "мистические откровения" поэта. Трепетное отношение к личности Иисуса Христа пронизывает всё творчество Юрия Кузнецова.

Но я бы хотел остановиться на нескольких его знаковых произведениях, связанных с Христианской тематикой, и оказавших огромное влияние на поэта, в хронологическом порядке.

Портрет Учителя (1987г.)

Он истину мира сего
Принёс на ладони тебе:
***"Не мысли другому того,***
***Чего не желаешь себе".***
… … …
Покоя нет: вы грезите покоем,
А силы тьмы вокруг теснятся роем.
Три битвы, три войны идут от века.
Одна идёт, сокрыта тишиной,
***Между свободной волей человека***
***И первородно-личною виной.***
***Вторая битва меж добром и злом,***
***Она шумит по всем земным дорогам.***
***А третья – между дьяволом и Богом,***
***Она гремит на небе голубом.***
В душе и рядом бьётся тьма со светом,
И первый крик младенца – он об этом.
Раскаты грома слышатся в крови,
***Но говорю вам: истина в любви.***
Не ждите чуда, не просите хлеба.
***Ваш путь туда! – он указал на небо.***
Ученики ему сказали: – Отче,
Уныние в крови, а ты горишь
И коротко, и просто говоришь,

Но можешь ты сказать ещё короче?
– Могу! – и на ладони написал
***Он истину и миру показал:***
***– В двух первых битвах победите с нею.***
***О третьей битве говорить не смею.***
***Направит вас туда, преобразив,***
***Иного мира воля и порыв.***

***

Последнее искушение (1991 г.)

Сидя в лодке, учил он народ,
Но сошло на него искушенье.
И в блистающем зеркале вод
Он увидел своё отраженье.

На него, как на призрак, взирал,
Как на беса, который умело
Все движенья его повторял,
Но другой половиною тела.

Половина, что правой была,
Оказалась у призрака левой.
Половина, что левой была,
Оказалась у призрака правой.

В полный голос зашлась тишина,
И случилось на море трясенье.
– ***Отойди от меня, Сатана! –***
***Он сказал на своё отраженье.***

В полный голос зашлась тишина,
И разбились зеркальные воды.
***Отошёл от него Сатана,***
***Но шипел, словно пена свободы:***

– ***Сидя в лодке, учил ты любви,***
***Но народ, как твоё отраженье,***
***Повторял все движенья твои,***
***Им давая иное значенье.***

***Ты не зря на свой призрак похож,***
***На Антихриста царства земного.***
***Ты ещё от него отойдёшь***
***И не скажешь при этом ни слова.***
… … …

***

Невидимая точка (2001 г.)

Смешалось всё и стало бесполезно.
Я растерял чужое и своё.
В незримой точке зазияла бездна –
Огонь наружу вышел из неё.

И был мне голос. Он как гром раздался:
"– Войди в огонь! Не бойся ничего!"
– ***А что же с миром? "– Он тебе казался.***
***Меня ты созерцал, а не его …"***

***И я вошёл в огонь, и я восславил***
***Того, Кто был всегда передо мной.***
***А пепел свой я навсегда оставил***
***Скитаться между солнцем и луной.***

***

Сошествие в Ад (2002 г.)

Молвил Христос: – То, что видишь, – обман и подделка.
Выпукло видишь, да только ни крупно, ни мелко.
Вот что ты знаешь: поэт – это солнце и тьма.
В этом ты прав. Но окстись на вершине ума.
Бог может только всего человека заметить,
Даже не глядя. – Мне нечего было ответить.
– Вот что я знаю ещё, – я промолвил. – Христос
– Тоже поэт. – Временами! – Господь произнёс
И, поглядев на меня, покачал головою:
– ***Прав ты в одном. Остальное пусть будет со Мною.***
***В сердце поэта есть тьма, но не самая тьма.***
***Если б ты видел всю правду, сошёл бы с ума …***

***

Совесть (2003 г.)

***Душа на свободу рванулась,***

И ветры такие пошли,
Что риза небес завернулась,
Едва отойдя от земли.
– О, ветры! – я молвил в тревоге. –
***Одёрните ризу стыда.***
***Я вижу кровавые ноги***
***Того, кто распят навсегда.***

***

Сошествие в Ад (2002 г.)

Странно и сладко звучат невечерние звоны.
Солнце садится, и тени ложатся на склоны.
Сладко и больно последние листья ронять.
***Я возвращаюсь за письменный стол – умирать.***
***Отговорила моя золотая поэма.***
***Всё остальное – и слепо, и глухо, и немо.***
Боже, я плачу и смерть отгоняю рукой.
Дай мне смиренную старость и мудрый покой.

***

Поэзия помогает познавать и осмысливать действительность во всём её многообразии. А поэтическое мышление даёт более подробную картину восприятия Бытия. Судя по поэзии Юрия Кузнецова, три битвы сопровождают всю историю человечества “из века в век”: 1) между свободной волей человека и первородно-личною виной; 2) меж добром и злом; 3) между дьяволом и Богом (тьмы со светом), о которой Христос не смеет говорить, но “направит нас туда, преобразив, иного мира воля и порыв”. При этом фигурируют ***Сатана*** (дух, носитель полной тьмы и небытия, главный противник Бога и небесных сил); ***дьявол*** (главный дух зла и подстрекатель людей на грех) и ***Антихрист*** (как зеркальное отражение Христа, антипод Христа, пособник сатаны, отступник). Таким образом, задачей Люцифера, Дьявола и Сатаны является подготовка прихода Антихриста. Все они олицетворяют противостояние Богу. Всё образно, и вопрос о действующих лицах, или их аллегориях, не стоит, это не принципиально. Главное – ***есть свет и тьма, светлые и тёмные силы, положительная и отрицательная энергии, энергия созидания и разрушения, добро и зло.*** И человек, на протяжении всего своего жития, испытывает духовные искушения, ибо у него: “С правой руки Дух Святой, его ангел-хранитель, с левой руки дух лукавый, его искуситель” (“Путь Христа”). Ангел-хранитель – Бог и истинное Бытие; дух лукавый – сатана, дьявол, сущее. И не Бог, а Человек принимает решение, определяя тем самым свою судьбу. Открываешь одну страницу человеческой истории и восхищаешься, перед нами, как наяву – Человек-Бог-Ангел; открываешь другую и возмущаешься, перед нами – человек-дьявол-бес!?

Известно, что последними произведениями Ю. Кузнецова являются “Поэт и монах” (1 и 5 ноября 2003г) и “Молитва” (8 ноября 2003г) … за три дня до смерти. Причём умер он, собираясь на работу, со словами: “Домой. Мне надо домой. Скорее!”. Эти два предсмертных стихотворения можно рассматривать как исповедь поэта перед его “сознательным” уходом. Подробный анализ данных работ даётся в статьях А. Моторина [10] и В. Лютого [11]. Как отмечает В. Лютый, в центре этих произведений – два монаха. Высокомудрый монах, мрачный и раздражительный схимник, отвергающий всё земное по причине неискоренимой греховности людей и бессмысленности самой жизни (“Поэт и монах”) и простак, смиренномудрый, который молится Богу, как ведает, обо всех, и который уверен, что лежащий во грехе земной мир всё-таки достоин милости Божьей (“Молитва”). На мой взгляд, эти стихи поэта подводят итог его исканий. Сразу возникает ряд вопросов. Почему, при таком трепетном отношении к личности Христа, поэт выбирает для диспута-диалога монаха, служителя церкви (“вечной невесты Христа”), во-многом перечит ему, но и во-многом соглашается? Почему в “Молитве” поэт, устами монаха, молится богу так: “Ты в небесех – мы во гресех – помилуй ***всех***!”, а не так, как он обычно молился: “Господи Боже Исусе, помилуй ***меня***!?”.

И что побудило поэта обратиться ***необоснованно*** (при всей его любви к Христу) к монаху (служителю Христа), не зная ещё что перед ним не настоящий монах, со словами: “Как свят, монах? Как живы черти?” И далее: “Признайся, что не любишь ты мечты, любви и красоты, запросов сердца и ответов”. Он уже уверен, что перед ним монах, которому претит учение Христа, уверен в его греховности. Он фактически озвучивает ***свои мысли***, не зная, что перед ним – лжемонах, но поэт адресует их ***церкви*** (в лице монаха). Во всех ***ответах*** монаха, с которыми Кузнецов частично соглашается, и в ***вопросах***, чувствуется ***позиция поэта***, ***которую явно он не всегда мог озвучить***. А позиция Юрия Кузнецова состояла в том, что во всех сферах человеческого сообщества, начиная от точных наук (несмотря на видимые успехи в них) и кончая искусством, культурой, теологией, социологией наблюдается ***кризис***. Трагедия всей человеческой цивилизации состоит в том, что ***“Сатана”*** и ***“Антихрист”*** уже давно правят Миром. В тексте происходит чудесное превращение диалога в монолог поэта под его управлением. А монах выбран потому, что в ***первую очередь кризис наблюдается в вероисповедании***, в теологии, в идеологии. Церковь отошла от Личности Христа, от раннего христианства. И человек отошёл от истинного Бога, в его жизнь вошло Зло. Чего стоят только религиозные распри и войны. ***Поэтому, говоря монаху о его нелюбви к мечтам, любви, красоте … (это же Христовы истины), поэт уже уверен в его греховности, как служителя церкви.*** Всё это видел и ощущал всей душой Юрий Кузнецов, ведь военная тематика не была ему чуждой: “Видно, забыл ты, сражаясь в крови по колено//что на Земле людям жить подобает смиренно”. Он не мог понять – почему во славу Богов должны литься реки крови. Об этом писал ещё А. Апухтин (“Братья”): “О Господи! Лютой пылая враждой, два стана давно уж стоят пред тобой; о помощи молят тебя их уста, один за Аллаха, другой за Христа; без устали, дружно во имя твоё работают пушка, и штык, и ружьё …”.

В. Лютый считает, что это не так: “В современном стихотворении Юрия Кузнецова Поэт – уже, по существу, пророк, обладающий тончайшим слухом, острым зрением, ясным умом и живым нравственным чувством, а монах – фигура провокационная, к святости … не имеющая никакого отношения” (то есть поэт знал, что перед ним – лжемонах) [11]. На мой взгляд, в этом случае, для Кузнецова (при всей образности его мышления) это была бы слишком простая партия. Но он не мог, с учётом действительности (критики коллег и служителей церкви, своего положения), её разыграть открытым текстом, поэтому многое вложил в уста монаха. И в то же время, поэт не пошёл против своих принципов. В какой-то мере, это ***диалог с самим собой*** или “***бой с тенью***”. Кузнецов, устами монаха, подвергает анализу и критике и свою поэзию: “В искусстве смешано твоём добро со злом и тьма со светом, блеск полнолунья с божеством, а бремя старости с последом”, и поэзию в целом.

***Между поэтом и монахом нет чёткой границы, иногда в рассуждениях монаха явно видится позиция поэта***. Он использует монаха в качестве рупора, через его уста он озвучивает то, что мучает самого поэта. Мне думается, что этот приём Юрий Кузнецов использовал для того, чтобы полнее осветить свою позицию, с которой многие были не согласны. К примеру, в словах монаха: “В отмирном самоотверженье я умерщвляю плоть, и кровь, и память, и воображенье. Они затягивают нас в ***свистящий вихрь земного праха*** … “, поэт озвучил свою позицию о ***сущем, о мире бытования, о быте***, которые царят в поэзии. Тогда как, назначение поэта – ***узреть самоё бытие***, о чём говорил сам Ю. Кузнецов, и что следует из поэтической философии М. Хайдеггера.

Приведу следующие слова монаха: “Покуда мысли есть в уме, покуда в сердце есть желанья, для узника очарованья. Не мысли, не желай – и ты достигнешь ***высшего блаженства при созерцанье совершенства добра, любви и красоты***”. Фактически в этих строках выражена суть ***Нагорной проповеди Иисуса***, ***которая проникнута духом кротости, глубиной чувства и радостью бытия.*** Всё сказанное также соответствует философии Хайдеггера, ибо “Только в невидимой глубине сердца человек расположен к тому, что является любимым” (мысль сердца) [2]. Можно согласиться и с другими словами монаха: “***Плач покаянья остаётся творцам, а может, мертвецам***”. Для этого достаточно вспомнить “Атомную сказку” Кузнецова, глобальные проблемы современной реальности, милитаризацию… Никакие нанотехнологии не уменьшат разрыв между двумя культурами, а только усугубят ситуацию. ***Ибо налицо утрата веры и духовности.*** Эта мысль, кстати, проходит через всю философию М. Хайдеггера***. Единственным выходом для достижения истинной гармонии между Природой и Человечеством, с учётом научно –***

***технического прогресса и эволюционной доктрины, является Ноосферная Парадигма на основе единого Бытия, способной объединить и естественно – научную, и гуманитарную культуры.*** Именно ***Ноосфера***, третья фаза развития Земли после ***Геосферы*** и ***Биосферы***, являет собой и ***мировоззрение***, и ***стратегию*** выхода Человечества из тупика, и ***научное управление всей Социо – Биосферной эволюцией*** [13]. Однако, её реализация требует наличие ***Коллективного Разума***.

Только тогда можно надеяться на то, о чём писал Апостол Иоанн: "Возлюбленные, мы теперь дети Божии; но ещё не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, то будем подобны Ему". И как не согласиться со словами монаха: "***На вас на всех нет благовестия Господня***", при явной дисгармонии Природы и Социума, о чём говорил ещё Ф. Тютчев. Умом человечество понять невозможно, ибо почти весь творческий потенциал, данный Природой и Богом, человек расходует на своё уничтожение. Загадка в том, что всё негативное, совершаемое им, он преподносит в рамках добра. Как не вспомнить здесь Антихриста – зеркального Христа, который "правит балом"? Да! Можно вспомнить и И.А. Ильина (О сопротивлении злу силою, о мече и праведности), и Архиепископа-миссионера Николая Японского: "Что-то с душою будет? Ох! Пусть гибнет. Лишь бы Япония сделалась православною" [11]. Но нельзя забывать, что есть ***явное зло*** и есть ***"зло в обличие добра"***. Тем более, когда "на кону" Божественная душа – небесный ключ для каждого из нас на Земле. Для Христа все люди – дети Божии. Так можно оправдать и инквизицию, и крестовые походы – всё именем Христа, совершая "благие" дела.

И только, когда речь идёт о таких святынях, как "Тайная вечеря и обряд причащения", поэт выступает и страстным защитником святынь, и обвинителем тех, кто их просто использует: "Но осязательна любовь, касаясь таин Причащенья. Какой же ты христианин без чувственного постоянства? Куда ты денешь, сукин сын, живые мощи христианства? Так умертви свои уста, отвергни боговоплощенье, вкушая плоть и кровь Христа и принимая Причащенье!" Это крик души поэта, отчаяние, непонимание происходящего. И ясно то, что дело здесь не в монахе. В свистящую воронку праха, в котором смешаны добро со злом и тьма со светом, погружается не монах, а всё человечество. ***Его удивляет, и возмущает сам факт двойственности***. Греховное человечество, с одной стороны, нарушает заповеди Христа, под разными предлогами, а с другой, – "вкушает плоть и кровь Христа и принимает Причащенье".

Свою поэзию Кузнецов также относит к поэзии грешника. Поэтому в "Молитве" в образе старца – смиренномудрого простака ему видится истинный Бог – Иисус Христос. Его религия простая и цель его благородная – спасти весь, находящийся в грехе, земной мир: "Ты в небесех – мы во гресех – помилуй ***всех***!" Исповедовавшись и осознав весь трагизм человеческой цивилизации и своё бессилие, поэт приходит к решению: "Пора домой … пора к истокам". Человек, оболваненный массовой культурой, золотым тельцом и технической цивилизацией, ощущает себя заброшенным, бездомным и одиноким, ***Ничто***. Понимание и осознание всех этих глобальных философских проблем побудило Ю.П. Кузнецова написать такие строки: "Одинокий в столетье родном, я зову в собеседники время"; "Звать меня Кузнецов. Я один, остальные – обман и подделка". Поэзия Юрия Поликарповича Кузнецова не простая, образная, многогранная. Но, как мне кажется, наиболее точно его поэзию обозначил Н. Алешков:

…И вдруг приснился Юрий Кузнецов,
И был он тих, задумчив и печален:
– Мне дела нет до подвигов отцов,
Я слышу отзвук Слова, что в Начале
Вдохнуло жизнь, с Землёй связало высь.
В мирских грехах я перед ним не каюсь,
***Но нити, что в веках оборвались,***
***Я вновь связать на небесах пытаюсь.***

***Литература.***


1. Владимир Милованов, Феномен Юрия Кузнецова. Поэт и время, Электронный журнал, Literra, вып.1, 2024 (27.02.2024).
2. Философия, Энциклопедический словарь, М., 2006, с. 114, 840, 950, 1002.

3. Анна Ретеюм, Сила поэзии Юрия Кузнецова, rospisatel.ru/retejum.htm
4. Е.М. Антонова, Поэтическое вопрошание Мартина Хайдеггера, nbpublish.com/library_get_pdf.php
5. В.Н. Милованов, “Не буди лиха...”//”Академия Тринитаризма”, М., Эл. №77-6567, публ. 29468, 26.04.2025.
6. С. Куняев, Поэт и “крысы бытия”, к 75-летию Юрия Кузнецова, Наш Современник, №2, 2016.
7. В.Н. Милованов, Н.Б. Юнусов, Некоторые концептуальные вопросы квантовой механики, Итоговая научная конференция 2017г, сб. докладов, Наб. Челн. Ин-т КФУ, с.228-239.
8. В.Н. Милованов, Проблема Бытия и Небытия и некоторые аспекты современной физической реальности //“Академия Тринитаризма”, М., Эл. №77-6567, публ. 29725, 05.11.2025.
9. В.Н. Милованов, Реалии антропного принципа //“Академия Тринитаризма”, М., Эл. №77-6567, публ. 29615, 06.08.2025.
10. А. Моторин, Юрий Кузнецов: Путь ко Христу, Наш Современник, №4, 2019.
11. В. Лютый, В складках Земли, Метафизика стихотворения Юрия Кузнецова “Поэт и монах”, Наш Современник, №11, 2024.
12. Э. Ренан, Жизнь Иисуса, М., 1991, гл.28.
13. А.И. Субетто, Ноосферизм – новое мировоззрение, призванное вывести человечество из экологического тупика истории // “Академия Тринитаризма”, М., Эл. №77-6567, публ. 29570, 01.07.2025.